

Мать Мария (Скобцова)

Типы религиозной жизни

Мария Скобцова

Типы религиозной жизни

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2002

УДК 23/28.01
ББК 87/37

Скобцова М.

Типы религиозной жизни / М. Скобцова — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2002

ISBN 978-5-89100-154-1

Работа преподобномученицы Марии (Елизаветы Юрьевны Скобцовой; 1891–1945), написанная в 1937 г., посвящена анализу русской православной церковности, сложившейся к этому времени в России и в эмиграции. Целью статьи является не просто изображение характерных «религиозных типов» с их сильными и слабыми сторонами – мать Марию тревожат «бесчисленные подмены христианства». XX век потребовал от чад Церкви переосмысления самих принципов своей жизни и выверения их по евангельским принципам. Внутреннее понимание и ответственное приятие этого требования ставит работу матери Марии в один ряд с выдающимися достижениями богословской мысли русской эмиграции и делает ее воистину пророческой.

УДК 23/28.01

ББК 87/37

ISBN 978-5-89100-154-1

© Скобцова М., 2002
© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2002

Содержание

От издателя	7
Мать Мария и ее «Религиозные типы»	8
Предисловие автора	10
Типы религиозной жизни	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мать Мария (Скобцова) Типы религиозной жизни

*Средь хаоса – отчизны вечной почва,
Средь хляби водной – каменный оплот.
Среди пустынь – касанье длани Отчей
И солнца незакатного восход.*

Мать Мария, «Стихи» (1937)

Мать Мария (Скобцова, 1891–1945)

От издателя

В издании впервые представлен текст статьи «Типы религиозной жизни», выверенный свящ. Сергием Гаккелем на основе не только машинописных версий этой статьи, находящихся в западноевропейских архивах матери Марии, но и на основе рукописи, обнаруженной им в Нью-Йорке¹. Эта находка позволила прибавить и новое «Предисловие автора».

---

¹ Columbia University Libraries. Расшифровкой отдельных мест рукописи занималась Т. Емельянова.

Мать Мария и ее «Религиозные типы»

Эта статья была одной из многих, написанных матерью Марией в тридцатые годы². Однако Константин Мочульский отметил ее особое значение для того времени. «Мать написала замечательную статью о христианстве синодальном, эстетическом, аскетическом и евангельском, – писал он в 1937 г., – она охвачена воинственным духом, любит борьбу. Бунтует против “духовного комфорта”, “христианского благополучия”, “обрядового благочестия”»³.

Воинственным духом веет от каждого слова матери Марии. Этим духом проникнута даже манера ее письма, в чем я недавно смог убедиться, работая над ее рукописью в нью-йоркском архиве, где она бережно хранится. Помимо предисловия, которое впервые публикуется в настоящем издании, вся статья написана стремительно, на одном дыхании, сплошным текстом, без деления на абзацы, параграфы или подразделы. Выделены только главные разделы статьи.

Параграфы введены позднее, при наборе текста старательной машинисткой. И поскольку рукописного текста у издателей не было, статья так и вышла в свет, разделенная на параграфы⁴. В самом деле, текст в таком виде читается

легче, и при этом переиздании было решено сохранить это же деление.

Принципы христианской жизни, на которых настаивала мать Мария в 1937 г., для нее новы и находят отзвук во всех ее трудах. Она всегда считала своим долгом бороться с ложными представлениями в области веры. «Бесчисленные подмены христианства»⁵ ее волновали уже с давних пор. Но именно в этом году у нее были особые причины говорить об этом.

Она подвизалась тогда в Париже на улице Лурмель, 77. Но здесь ее экзистенциальное монашество, которое она считала самой необходимой формой монашеского или, более того, христианского служения, вызывало раздражение у сестер монахинь, глубоко преданных уставному монашеству. Именно к таким людям могли бы относиться слова матери Марии о том, что у них «подлинная вера в спасительность субботничания»⁶. До такой степени все это было ей чуждо, что она даже хотела оставить общежитие. «Мать продолжает бунтовать, – отмечал Мочульский в это время. – Она говорит, что отдаст дом другим монахиням и пойдет скитаться по Франции». В этой связи он цитирует ее слова: «Мне хочется просто бродить по свету и взывать: “покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное”»⁷. Этим объясняются и отчаянные слова в ее записной книжке: «Меня мучает, что даже среди самых близких чувствуется стена в основном. Благочестие, благочестие, а где же любовь,двигающая горами? Чем далее, тем более принимаю, что только она мера вещей»⁸. Здесь не могло быть выбора. «Или христианство – огонь, или его нет», – говорила она Мочульскому в том же году⁹.

Таким образом, становится понятным, что побудило мать Марию написать эту статью, хотя следует отметить, что содержание ее выходит далеко за пределы огорчений и противоречий того года. Сразу после того, как статья была написана, она была прочитана в виде доклада. Об этом вспоминает Лев Александрович Зандер¹⁰. И вполне возможно, что именно после чтения этого доклада Софья Борисовна Пиленко определила «Религиозные типы» как «очень

² Полное собрание сочинений матери Марии в пяти томах под редакцией Т. Емельяновой готовится к выходу в издательстве «Русский Путь» (Москва).

³ К. Мочульский. Монахиня Мария Скобцова // Третий час. 1946. № 1. С. 71.

⁴ Мать Мария. Типы религиозной жизни // Вестник русского христианского движения. П.; Н.-Й.; М., 1997. № 176. С. 5–53.

⁵ Мать Мария. Христианство: Неизданная заметка. Нью-йоркский архив.

⁶ Мать Мария. Неизданная записная книжка. Нью-йоркский архив.

⁷ Мочульский. С. 71.

⁸ Мать Мария. Неизданная записная книжка. Авторский архив.

⁹ Мочульский. С. 71.

¹⁰ Л. А. Зандер // Вестник церковной жизни. 1947. № 8. С. 67.

интересный труд матери Марии... *как все говорят*»¹¹. В любом случае, нет никакого сомнения в том, что статья стала достоянием широкой общественности, – к чему и стремилась мать Мария. Этим и объясняется ее намерение включить статью в книгу, название которой нам неизвестно, но о которой мать Мария упоминает в «Предисловии». И это несмотря на то, что, по словам Зандера, «мы тогда не советовали ей эту статью печатать»: она написана «слишком остро, слишком метко и потому для многих обидно»¹².

Но это еще не все. Мать Мария стремилась действительно достигнуть слуха людей, или хотя бы тех, кто был способен ее услышать. «Задача этой работы... найти друзей, более того – соратников и соработников».

И это не просто еще одна цель в ряду многих других, которые она перед собой ставила. Это – ее насущная нужда: «У меня потребность как-то перекликнуться с этими уединенными и затерянными единомышленниками, почувствовать просто, что они существуют»¹³.

Эти люди, как и она сама, не могли примириться с православием, основной функцией которого было бы лишь внешнее осуществление традиции. Ни «синодальный», ни «аскетический» или «эстетический» пути в православии не могут быть удовлетворительными, решительно настаивает она, какими бы важными они ни считались в свое время. Некоторые из них являются просто духовно опасными. В любом случае они не должны быть канонизованы, а тем более насильственно внедрены. Ибо «мы должны в свободе делать дело церковное». И, занимаясь этим делом, «мы должны четко отличать Православие от всех его украшений и одежд»¹⁴.

В то же время единственное, к чему должны стремиться люди, – это быть преданными Христу. И эта преданность должна проявляться в условиях абсолютной свободы. Кроме того, она должна быть жертвенной.

И даже если в этой преданности Христу в какой-то мере будет проявляться юродство – этого не следует опасаться. «Лучше кликушествовать и юродствовать, чем попивать чаек с просфоркой», – писала она в 1937 г.¹⁵ Все это, несомненно, выходит за пределы споров и столкновений одного того года. Здесь, скорее, ответ на призвание свыше: «Пусть мы призваны к духовной нищете, к юродству, к гонениям и поношениям – мы знаем, что это единственное призвание, данное самим гонимым, поносимым, нищающим и умаляющимся Христом». Так пишет она в этой статье¹⁶.

Всего более она была готова свидетельствовать о Спасителе, не заботясь о своем личном или монашеском облике в глазах других. За это свидетельство она заплатила дорогой ценой своей жертвенной жизни. Увенчано же оно было ее мученической смертью.

Прот. Сергей Гаккель

---

¹¹ С. Б. Пиленко. Заметка в тетрадке матери Марии, которая содержит рукопись статьи «Религиозные типы». Нью-йоркский архив. Выделено мной. – С. Г.

¹² Зандер. С. 67.

¹³ См. ниже предисловие м. Марии к статье «Религиозные типы» (с. 14).

¹⁴ Мать Мария. Положение эмиграции. Нью-йоркский архив (неизданная рукопись). Об отношении матери Марии к свободе см. мою статью: На страже свободы: Мать Мария и Николай Бердяев // Христианос. Рига, 2000. № 9. С. 65–81.

¹⁵ Мочульский. С. 71.

¹⁶ См. с. 66. Цитируется по тогда еще не изданной машинописи (авторский архив) в моей книге «Мать Мария (1891–1945)» (Париж, 1980. С. 79).

Предисловие автора

Эта работа имеет целью не только подвести итоги мыслям, наблюдениям и фактам, но и выявить ответ на многие свойственные сомнения и недоумения. Пять лет монашества в эмигрантских условиях – это очень своеобразный опыт, трудно объяснимый людям со стороны. Вероятно, многое в этом эмигрантском монашеском пути облегчено по сравнению с тем, как он протекал в так называемых нормальных условиях, за монастырскими стенами. Но многое, наоборот, гораздо труднее и сложнее. Особенно, конечно, это невыработанность этого пути, неизбежность поисков, дилетантских попыток что-то найти и осуществить. Но самое главное заключается в том, что не только там монашеский путь изменен жизнью – вся церковная обстановка стала неузнаваемой, все отблески привычного церковного быта иные[. И] церковным людям приходится искать не только нового бытового оформления своей церковности, но и самого его смысла, основных задач, *выдвинутых* сейчас церковью. Нам не дано простое следование чужим традициям, мы не можем только повторять – и из этого вытекает острая необходимость наблюдать, решать, взвешивать, *проверять*. Монашество идет сейчас ощупью. И мне, наверное, как и всем другим, нужно было напрягать внимание, делать выводы, искать в большой внутренней напряженности своего, по воле жизни, такого необычного монашеского пути.

Когда начинаешь писать, то, помимо желания изложить свои мысли, привести их в порядок, точно формулировать, – есть еще желание сообщить их кому-то. Кому? Автор никогда не может быть вне чувства читателя. Можно писать, для того чтобы популяризировать какие-то идеи перед широкой и малоосведомленной массой читателей. Можно писать, чтобы оставить свои мысли людям, работающим в той же области, можно писать, чтобы кого-то осведомить, или убедить, или опровергнуть. Задача этой работы другая. Она стремится найти друзей, более того – соратников и соработников. Людей, живущих целиком церковными интересами, немного. Людей, живущих мыслями о монашестве, еще меньше. И только единицы, думая о монашестве, подходят к нему с предпосылками нашей сложной и новой жизни. И у меня есть потребность как-то перекликнуться с этими единичными и затерянными единомышленниками, почувствовать просто, что они существуют, в пределе – встретиться с иными при посредстве этой книги и вместе, может быть, будучи разделенными пространственно, делать общее дело. А оно такое, что, раз прикоснувшись к нему, знаешь, что одной человеческой жизни мало для того, чтобы достигнуть хотя бы самых ничтожных результатов.

Типы религиозной жизни

Если мы начнем изучать историческое место, на котором мы находимся, или, вернее, те исторические типы благочестия, которые сейчас выработало наше историческое положение, то мы сможем объективно и беспристрастно увидеть разные категории лиц, неодинаково понимающих религиозное призвание человека. Каждая категория имеет свои положительные и свои отрицательные черты. Очень вероятно, что только сумма их дает правильный облик многогранной христианской жизни. С другой стороны, классифицируя типы религиозной жизни в православии, надо иметь всегда в виду, что, наряду с отчетливыми и законченными представителями того или другого типа, большинство людей представляют из себя некое смешение двух, а зачастую и большего количества типов религиозной жизни. Классифицируя и определяя, очень трудно удержаться в рамках беспристрастия и объективности, потому что в жизни каждый человек притягивается к ему свойственному пониманию христианства и отталкивается от понимания ему чуждого. Тут можно только хотеть сделать все усилия, чтобы избежать такой пристрастности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.